

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра всеобщей истории

Колониальная политика Венецианской империи в XII–XIII веках

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 411 группы
направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Ткачева Вадима Владимировича

Научный руководитель

к.и.н., ассистент

И.Ю. Философов

Зав. кафедрой

д.и.н., профессор

Л.Н. Чернова

Саратов 2016

Введение. Колониализм стал явлением, будоражившим умы историков и экономистов с XIX века. Португальская, Испанская, Голландская, Британская колониальные империи стали объектом изучения крупнейших специалистов по истории, как буржуазных, так и марксистов. Многие ученые стремились разобраться в этом сложном явлении, повлиявшем на развитие всего мира, как развитых государств, так и стран третьего мира.

Долгое время считалось, что колониализм появился в эпоху Нового Времени. Но с развитием исторической науки, историко-экономическому анализу были подвергнуты все крупнейшие цивилизации и государства в истории человечества. И у некоторых государств, существовавших до Нового Времени, были обнаружены признаки, по которым их можно было назвать колониальными империями. Одним из таких государств была Венецианская республика, существовавшая с VI века по XVIII столетие на севере Аппенинского полуострова, и включавшая в лучшие свои годы обширные владения по всему Средиземному морю.

Цель моего исследования состоит в том, чтобы осуществить комплексный историко-экономический анализ такого явления в мировой истории, как венецианский колониализм, в рамках конкретного исторического периода.

Для выполнения этой цели необходимо выполнить следующие задачи:

- выявить экономические, социальные и культурные причины, которые заставили Венецию выбрать такой путь развития государства;
- изучить колониальную структуру владений Венецианской республики, её экономический и политический компоненты;
- Рассмотреть положение Венеции на внешнеполитической арене, определить её роль в Средиземноморье.

Для осуществления своей задачи я буду использовать ряд источников и исследований, прямо или косвенно касающихся исследуемого мной вопроса.

Из источников я использовал сочинение венецианского хрониста Иоанна Дякона «История венетийцев»¹, уникальный источник по ранней истории республики. Также я привлек книгу византийской принцессы Анны Комниной «Алексиада»², и одно из сочинений византийского писателя Прокопия Кесарийского «Война с готами»³. В каждом из этих источников содержатся сведения, важные для работы.

Из литературы стоит отметить монографию советского ученого Н.П. Соколова «Образование Венецианской колониальной империи»⁴, посвященную венецианскому колониализму.

Также я использовал сочинение Б.Ю. Кагарлицкого «От империй к империализму»⁵, книгу Ф. Броделя «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв.»⁶. Обе книги содержат сложный, многофакторный анализ мировых цивилизаций и государств, в том числе и Венеции.

Основное содержание работы. Государство, именовавшееся республикой Святого Марка, возникло в венецианской лагуне Адриатического моря в V веке. Венеция, возникшая как ряд самостоятельных островов, впоследствии достигла невероятного могущества, хотя и имела с самого начала ряд очень серьезных проблем, осложнявших ее существование. Одна из основных проблем Венеции сводилась к обеспечению ее существования. Располагаясь в основном на островах и имея незначительные территориальные владения, город не получал достаточно продуктов со своей территории. Впоследствии, уже в эпоху Позднего Средневековья, Венеция начнет территориальную экспансию вглубь

¹ Дякон Иоанн // История венетийцев. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ioann_Diacon/frametext1.htm (дата обращения: 05.05.16).

² Анна Комнина. Алексиада. / Вст., пер., коммент., Я. Н. Любарского. М., 1965.

³ Прокопий Кесарийский. Война с готами. / Пер. С. П. Кондратьева. М., 1950.

⁴ Соколов Н.П. Образование Венецианской колониальной империи. Саратов, 1963.

⁵ Кагарлицкий Б. Ю. От империй — к империализму. М., 2010.

⁶ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв. / Пер. с фр. Л. Е. Куббеля: в 3 т. / Вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева 2-е изд. М., 2006.

Аппенинского полуострова, образовав так называемую терраферму, которая обеспечит Венецию более доступным зерном.

А пока до этого было далеко, Венеции пришлось обеспечивать себя из других источников. Независимо от того, что Венеция располагала и собственными производствами и получала некоторое количество сельскохозяйственных продуктов из своих наземных владений, в итоге этого было недостаточно, чтобы обеспечивать республике Святого Марка удовлетворение всех её потребностей. Уже тогда в Венецию был необходим большой импорт продуктов извне. И с течением времени её потребности только увеличивались. Именно торговля вынуждала венецианцев заключать дружбу со всеми, кто был им полезен, даже если их партнеры были злейшими врагами.

Даже располагая столь высокоразвитыми видами промышленности, как судостроение, металлургия и добыча соли, Венеция, тем не менее, была государством, имевшим очень скудные ресурсы. И перед городом встал серьезный вопрос по обеспечению дохода города. Решение проблем Венеция нашла, проникнув в море. И ее выживание, как и последующий расцвет, были тесно связаны с деятельностью в Средиземном море.

Специализация в мореходстве была присуща Венеции еще в период ее юности. Уже в VI веке венецианцы были известны, как талантливые мореходы, и именно к ним обращались соседние государства, которым требовался надежный транспорт в Средиземной акватории. И дальнейшее участие Венеции в крестовых походах в качестве партнера, перевозившего войнство Христово до самой Святой земли – развитие Венецианской империи в качестве перевозчика.

Как и во всякой империи, государство играло очень значительную роль в экономике Венеции, не только выступая оптовым заказчиком (нужно было вооружать флот, строить крепости), но и владея мощным торговым флотом.

Венеция была известна своим стеклом, керамикой, ювелирными изделиями. Но этого было совершенно недостаточно для обеспечения дохода

крупного города. Поэтому основной их деятельностью была посредническая торговля. Специи и антиквариат привозились из арабского Востока, затем обменивались на изделия текстильной промышленности родом из Фландрии и полудрагоценные металлы из Германии.

Изначально, в VI – VII веках, у неё не было единой, централизованной власти. Все начиналось с междоусобиц, интриг, конкуренции между аристократическими родами, представители которых занимали должности магистратов – главных политических фигур в Венеции в её ранний период. Впоследствии, когда появился институт догата, магистраты вступили с ним в противостояние, продолжавшееся с переменным успехом, и в итоге проиграли. Результатом стала прочная, как гранит, политическая система.

В конце VII века, а именно в 697 году, в лагуне появляется институт догата. О происхождении и природе этой власти в литературе имеются различные мнения. Одни исследователи выводят дожей из византийских магистратов, другие считают, что эта должность изобретена самими венецианцами.

Сообщение хрониста, а также версия советского историка Н.П. Соколова наводят на мысль, что наиболее вероятным кажется, что догат возник как итог консолидации значительной части венецианской аристократии, которая дальновидно осознала все преимущества занятия торговлей.

Но этот путь поддержала не вся аристократия, часть стояла на своих землевладельческих позициях. И в течение VIII века сражалась за власть, но проиграла. Партия «воды» победила, потому что именно за ее спиной стояли властные экономические требования, которым противоположная партия не могла противопоставить ничего экономически прочного. Та часть аристократов, которая принадлежала к «земельной» партии, хоть и далеко не сразу, но также влилась в состав победителей.

Сама же политическая система республики выглядела следующим образом. Возглавляет республику дож – магистрат, которого избирают

пожизненно. Формально дож выбирался всем народом, но фактически за каждым кандидатом стояла группа высшей аристократии и духовенства.

Остальные государственные органы, такие как Большой Совет, Сенат, Коллегия, появились значительно позднее, но аристократия участвовала в правлении неформально. Не считая того, что она прямо брала власть в руки в периоды перехода власти, она участвовала в управлении государством и после выбора дожа. Это влияние усилилось со временем, когда война аристократических группировок закончилась, и аристократия стала действовать совместно.

Именно купечество стало локомотивом, поведшим за собой Венецию по пути торговой державы. И влившееся в него позднее феодальное дворянство усвоило все ценности купеческого сословия, превратившись к XI веку в консолидированную группировку, обладающую едиными целями, мотивами и убеждениями.

В результате продолжительных усилий, предпринимаемых республикой с XI века, она сумела различными путями, действуя, где с помощью дипломатии и хитрости, как в случае отношений с арабским Востоком, где и прямым насилием, создать крупную сеть торговых форпостов, раскинувшихся от самой Венеции до Египта, управляемых, как правило, не напрямую.

Прежде всего, такая сеть была создана республикой во владениях её формального патрона, Византии. Ромейская империя, не имея собственного флота, была вынуждена прибегать к помощи венецианцев, чем те успешно воспользовались. Они изучили географию региона, и в дальнейшем начали давление на Византию, с целью завоевания на византийских рынках исключительного для себя положения. Кроме того, используя фактор силы в виде флота, Венеция навязала грекам исключительно выгодные для себя торговые соглашения, ставшие основой создания торговой сети в восточном Средиземноморье.

Как бы не развивались в республике различные ремесла и производства, она обеспечивала себя прежде всего за счет посреднической торговли. Поэтому создаваемая ей колониальная структура должна была отвечать главным образом обеспечению Венеции лидирующего положения на рынках Средиземноморья. И поэтому венецианские купцы боролись за свои интересы до последнего. Во всех соглашениях, заключаемых Венецией с кем бы то ни было, вопросы торговли стояли на первом месте. Именно вопросы о торговых взаимоотношениях были базисом, на котором строились дипломатические отношения республики Святого Марка со всеми её соседями, вне зависимости от цвета кожи и вероисповедания.

Уже в X столетии республика пытается обеспечить себе привилегированное положение в Истрии, а именно в Каподистрии. Позднее в зависимость попали и все остальные города этого региона. Потерявшие самостоятельность города были вынуждены даровать венецианским купцам право торговать без уплаты налога на своей территории.

На своей же территории республика, естественно, никому и никогда не давала подобных льгот. В лучшем случае её партнеры сохраняли статус-кво, которое было в городе до захвата его венецианцами.

Среди товаров, которыми колонии обеспечивали Венецию, важнейшим было продовольствие: хлеб и прочие продукты. Бесперебойное обеспечение пропитанием крупного средневекового города, не имеющего крупных земельных владений, было нелегкой задачей. И стоит отметить, что даже колонии, занимавшиеся натуральным хозяйством и отправлявшие излишки в метрополию, не обеспечивали город необходимым провиантом. Венеция делала всё возможное, чтобы выжать максимум из колоний, и все же значительную долю провизии ей приходилось закупать на рынках.

Помимо продовольствия, республика всегда следила за поставками других жизненно важных товаров, которые служили для основного производства и экспорта. К ним относятся соль и древесина. Соль была

крупнейшим товаром экспорта Венеции на другие рынки, дерево же шло на строительство флота, и частично на рынки арабского Востока.

Что же касается непосредственно управления захваченными территориями, то Венеции, как правило, не пришлось создавать ничего нового. Она использовала уже существующую структуру власти.

Структура власти в колониях была сложноорганизованной и в чем-то напоминала структуру власти в самой Венеции.

Венецианцы не всегда брали территории под прямой контроль. Политическая необходимость вынуждала их управлять некоторыми колониями опосредованно.

Использование существовавших на момент захвата территории структур власти было рискованным, поскольку лояльность местных магистратов, как правило, не испытывавших глубокой любви к республике Святого Марка, была под большим вопросом. Венецианцы это, конечно, понимали, и старались как можно быстрее удалить из вертикали управления местных жителей, и заменить их своими людьми. Конечно, были места, где местная аристократия вызывала доверие и оставалась на своих местах, но это было редкостью. Венецианцы старались на самые ответственные посты ставить своих управленцев.

В Истрии и Далмации Венеция опиралась на местных феодалов, как светских, так и духовных. Местное купечество, ввиду близости к Венеции и ориентированности на венгерский рынок, становилось нежелательным конкурентом, способным поколебать владычество республики в Адриатическом море. Поэтому, подчинив себе этот регион, венецианцы всячески пытаются подавить развитие торговли и ремесел в этих городах. А феодалы, имея возможность сбывать свою продукцию только на венецианском рынке, получили поддержку от Венеции и в дальнейшем служили опорой владычества республики в этом регионе.

С течением веков, по мере приобретения Венецией новых колоний и торговых привилегий, соответственно повышался её престиж на

международной арене. Уже в XI веке она стала крупным политическим игроком в Средиземноморье. Её союзниками желали стать такие государства, как Сицилийское королевство и Византийская империя, её силу уважали императоры Священной Римской Империи. С этого времени венецианцы принимают участие во всех крупных политических событиях Средиземной акватории.

Венецианцы были исключительно деловыми людьми, проявляя для своего времени удивительное хладнокровие и расчетливость. Выгода для них была превыше всего, и ради прибыли они не гнушались торговать с арабами-безбожниками или нападать на собратьев-христиан. Даже такое богоугодное дело, как крестовый поход, венецианские бизнесмены использовали в своих целях, спокойно требуя долю с добычи крестоносцев. И даже были способны манипулировать крестоносцами: сводить их с ранее намеченного маршрута, направлять не туда, куда они шли и даже натравливать на нужные венецианцам города.

У венецианцев почти не было соперников в восточном Средиземноморье, а те немногие, что были, не могли успешно противостоять её натиску.

XIII столетие можно назвать золотым веком Венеции. Она поделила с франками византийское наследство, урвав себе самые ценные куски и обосновавшись на обломках империи греков надолго. Поскольку у Генуи в то время еще не было сил побороться за гегемонию на юге Европы, венецианцы стали хозяевами положения. Теперь ни одна крупинка специй не могла попасть на европейский стол без участия Венеции. Именно в это время был прочнее всего этот «мост» между Востоком и Западом.

Цель, которую поставила перед собой Венеция, была полностью достигнута в XIV – XV веках. К тому времени Венеция стала главным торговым центром всего Запада; после того как суда из Леванта прибывали в Венецию, сюда со всех сторон стекались купцы материковой части Италии, Австрии, южной и западной Германии и Нидерландов. Венецианцы,

занимавшиеся преимущественно морской торговлей, предпочитали, чтобы итальянские купцы приезжали к ним, причем в том случае, когда им не удавалось привлечь этих купцов мирным путем, они не останавливались перед насилием.

В XIV веке былое величие венецианской республики поколебалось. Это столетие принесло новых врагов. В середине века Венецию, как и всю Европу, захлестнула пандемия чумы, выкосившая почти половину жителей города. Едва оправившись от этой катастрофы, Венеция снова попала в беду: снова началась кровопролитнейшая война с Генуей.

Захватив в 1453 году Константинополь, султан Мехмед II оборвал связь Европы и Востока. Венеция, привыкшая к свободной, беспошлинной торговле, теперь для ведения торговли была вынуждена уплачивать значительные налоги. При таком обстоятельстве разрабатывавшийся уже в течение пятидесяти лет прямой маршрут в Индию стал невероятно актуален, и поиски возобновились с удвоенными усилиями. И спустя несколько десятилетий Васко да Гама сумел добраться до Индии, проложив прямой путь до Индии, что сделало Венецию как посредника более не нужным, что окончательно привело к её упадку.

Но её закат не был стремительным. Более века ушло у европейцев на открытие пути в Индию. И еще столько же ушло на его усовершенствование. Открытый путь был еще долго опасен, и далеко не все купцы шли на риск. Можно было сказочно обогатиться, либо же потерять весь свой товар. Многие купцы вместо этого предпочитали пользоваться услугами Венеции, которая хоть и подорожала, но была в разы надежнее новых маршрутов.

Заключение. Венеция, на заре своего существования представляла собой не более чем группу враждующих островов. Прошли многие века, прежде чем она превратилась в могучую талассократию, способную сокрушить могучие империи на пути к своему процветанию.

Изначально Венеция была на перепутье. Ей предстояло выбрать свой образ жизни, решить, будет ли она, как и большинство государств Европы того времени, феодальной монархией, или же есть другой путь?

Этот нелегкий вопрос привел к кровопролитным междоусобицам внутри города. Феодалы-землевладельцы и купечество сражались за власть. И победа купечества была predetermined. Географическое положение Венеции, малое количество земельных владений на материке, а, следовательно, и трудности со снабжением вынуждали Венецию искать счастья на море. Как раз суровые условия подтолкнули молодую республику к воде, ей пришлось привозить продовольствие из-за рубежа, чтобы выжить. Изначальные поиски решений проблем с провиантом привели Венецию к тому, что она занялась посреднической торговлей.

Особые экономические условия развития государства потребовали создания особой структуры власти. В Венеции сложилась олигархическая республика, решающую роль в управлении городом заняло купечество. Землевладельцы, потерпев поражение в борьбе за власть, впоследствии влились в купеческое сословие, усвоили себе его ценности, цели и интересы. Те же, кто не захотел вливаться, существовали не у дел, пока Венеция не обросла колониями, в управлении которыми те приняли участие. В XI век Венеция вступила, управляемая мощным, единым, консолидированным классом.

Сплотившись, Венеция устремляет взгляд на Восток, где в течение двух столетий захватывает обширные владения: подчиняет Далмацию, Истрию, с помощью франков покоряет Византию и при дележе, зная местную географию, забирает себе самые важные куски земли.

На захваченных территориях республика выстраивает жесткую вертикаль власти: колониями она предпочитает управлять напрямую, присылая в качестве наместников аристократов из самой Венеции, а земельные владения раздавая своим феодалам. Там же, где подчинить полностью территорию не удастся, она максимально ослабляет местное

купечество и ремесла. Если же в колонии приходилось опираться на местную власть, республика делала ставку на феодалов-землевладельцев, вывозивших свою продукцию на венецианские рынки. Вообще, на всех рынках, к которым Венеция имела доступ, она старалась всеми возможными способами устранить конкурентов и обеспечить себе как можно больше привилегий, вплоть до установления монополии.

Жесткая война с конкурентами, проникновение во все рынки Восточного Средиземноморья обеспечили Венеции доминирующее положение, как в Адриатике, так и во всем Средиземном море. На эпоху Развитого Средневековья пришелся расцвет Венеции как основного торгового буфера между востоком и Западом. Основная часть взаимодействий этих частей света проходила через Венецию (не считая крестоносцев). И хотя турки и португальцы выбили у венецианцев почву из-под ног, Венеция, потеряв значительную часть доходов, сумела сохранить часть своего влияния еще на целое столетие.